

ОБ ОДНОЙ ТЕОРЕМЕ ВИГНЕРА

Э. М. Жмудь

В связи с вопросами обоснования квантовой механики Е. Вигнером [1] было высказано, но не вполне корректно доказано следующее утверждение.

Пусть H — комплексное сепарабельное гильбертово пространство и φ — биективный оператор на H , сохраняющий модуль скалярного произведения. Тогда после умножения на соответствующим образом подобранный комплекснозначную функцию, заданную на H , оператор φ становится либо унитарным, либо антиунитарным*.

Строгие доказательства теоремы Вигнера были даны Ломонтом и Мендельсоном [2], Баргманом [3] и другими.

В настоящей статье предлагается новое, сравнительно простое, доказательство теоремы Вигнера. С целью упрощения техники доказательства рассматривается только конечномерный случай. Требование биективности оператора φ при этом, однако, снимается. Незначительные изменения в деталях указанного доказательства позволяют приспособить его к случаю гильбертова пространства (см. примечание 2 в конце п. 3). При этом требование биективности оператора в первоначальной формулировке теоремы Вигнера заменяется более слабым требованием сюръективности.

В двух дополнениях содержатся некоторые замечания по поводу теоремы Вигнера, представляющие, как кажется, и самостоятельный интерес. В первом из них показывается, что общий (правда, лишь конечномерный) случай этой теоремы может быть весьма просто редуцирован к трехмерному. Во втором дополнении устанавливается связь между теоремой Вигнера и основной теоремой проективной геометрии: в конечномерном случае первая из них является, как оказывается, простым следствием второй**. В частности, здесь дается

* Теорема верна также и в случае вещественного гильбертова пространства.

** Связь теоремы Вигнера с основной теоремой проективной геометрии отмечается также в [2]. Однако доказательство теоремы Вигнера, приведенное в [2], в явном виде этой связи не использует.

описание автоморфизмов решетки подпространств конечномерного унитарного пространства, согласованных с отношением ортогональности на нем*.

1. Основные обозначения и определения

В дальнейшем используются следующие обозначения:

C — поле комплексных чисел, $C^* = C \setminus \{0\}$;

V — конечномерное унитарное пространство, $V^* = V \setminus \{0\}$.

$n = \dim V$ — размерность V ;

$\langle M \rangle$ — линейная оболочка подмножества $M \subset V$;

(x, y) — скалярное произведение векторов $x, y \in V$;

$\|x\|$ — норма вектора $x \in V$.

Определение 1.1. Отображение φ пространства V в себя назовем квазизометрией этого пространства, если $(\forall x, y \in V) |\varphi(x), \varphi(y)| = |(x, y)|$.

Множество всех квазизометрий пространства V обозначим через $Q(V)$; $Q(V)$, очевидно, является полугруппой относительно умножения. В полугруппе $Q(V)$ содержится группа $I(V)$ изометрий пространства V , представляющая собой объединение группы $I_1(V)$ унитарных операторов (изометрии I рода) и смежного класса $I_2(V)$ антиунитарных операторов (изометрии II рода).

Определение 1.2. Векторы $x, y \in V$ назовем эквивалентными ($x \sim y$), если $y = \lambda x$, где $\lambda \in C$, $|\lambda| = 1$. Классы эквивалентных ненулевых векторов пространства V будем называть лучами.

Определение 1.3. Квазизометрии $\varphi_1, \varphi_2 \in Q(V)$ назовем эквивалентными ($\varphi_1 \sim \varphi_2$), если $(\forall x \in V^*) \varphi_1(x) \sim \varphi_2(x)$.

Обозначим через $S(V)$ множество всех функций $\sigma: V \rightarrow C$, обладающих тем свойством, что $(\forall x \in V) |\sigma(x)| = 1, \sigma(0) = 1$.

Если φ — произвольный оператор на V , σ — произвольная комплекснозначная функция на V , то

$$(\sigma \circ \varphi)(x) \stackrel{\text{def}}{=} \sigma(x) \varphi(x) \quad (x \in V).$$

Введенная операция умножения функций на операторы, очевидно, ассоциативна: $(\sigma_1 \sigma_2) \circ \varphi = \sigma_1 \circ (\sigma_2 \cdot \varphi)$.

Если, в частности, $\sigma \in S(V)$, $\varphi \in Q(V)$, то $\sigma \circ \varphi \in Q(V)$. Отметим также следующее очевидное утверждение.

Лемма 1.1. Пусть φ — произвольный, φ_1 — линейный, φ_2 — антилинейный операторы на V , σ — произвольная комплекснозначная функция на V . Тогда

$$\psi_1(\sigma \circ \varphi) = \sigma \circ (\psi_1 \varphi), \quad \psi_2(\sigma \circ \varphi) = \bar{\sigma} \cdot (\psi_2 \varphi).$$

Следствие. Если $\varphi_1, \varphi_2 \in Q(V)$, $\psi \in I(V)$, то $\varphi_1 \sim \varphi_2$ влечет $\psi \varphi_1 \sim \psi \varphi_2$.

* Решение той же задачи для гильбертовых пространств приведено в [4], где для этой цели использована одна глубокая теорема Глисона.

Упомянутая выше теорема Вигнера допускает следующую формулировку (дополненную «теоремой единственности»).

Теорема 1. 1°. Всякая квазизометрия $\varphi \in Q(V)$ эквивалентна некоторой изометрии $\psi \in I(V)$; 2°. (Теорема единственности). Если $n > 1$, то оператор φ определяется квазизометрией ψ однозначно, с точностью до постоянного комплексного множителя (модуль которого, очевидно, равен единице).

2. Доказательство первого утверждения теоремы 1

В дальнейшем φ — заданная квазизометрия пространства V .

Лемма 2.1. Если $x, y \in V$, то $[x \sim y] \Leftrightarrow [\varphi(x) \sim \varphi(y)]$.

Доказательство. 1°. $[x \sim y] \Rightarrow |(\varphi(x), \varphi(y))| = |(x, y)| = \|x\| \cdot \|y\| = \|\varphi(x)\| \cdot \|\varphi(y)\| \Rightarrow [\varphi(x) \sim \varphi(y)]$.

2°. $[\varphi(x) \sim \varphi(y)] \Rightarrow |(x, y)| = |(\varphi(x), \varphi(y))| = \|\varphi(x)\| \cdot \|\varphi(y)\| = \|x\| \cdot \|y\| \Rightarrow [x \sim y]^*$.

Обозначим через $\{e_v\}_1^n$, фиксированный ортонормированный базис пространства V . Векторы $e_v^* = \varphi(e_v)$ ($v = 1, \dots, n$), очевидно, также образуют ортонормированный базис пространства V .

Лемма 2.2. Если $\{\xi_v\}$ — координаты вектора $x \in V$ в базисе $\{e_v\}$, $\{\xi_v^*\}$ — координаты вектора $\varphi(x)$ в базисе $\{e_v^*\}$, то

$$|\xi_v^*| = |\xi_v| \quad (v = 1, \dots, n).$$

Доказательство. Так как $x = \sum \xi_v e_v$, $\varphi(x) = \sum \xi_v^* e_v^*$, то $|\xi_v^*| = |(\varphi(x), e_v^*)| = |(\varphi(x), \varphi(e_v))| = |(x, e_v)| = |\xi_v|$ ($v = 1, \dots, n$). Лемма доказана.

Введем в рассмотрение биссектрису

$$u = e_1 + \dots + e_n \quad (2.1)$$

и положим

$$\varphi(u) = \zeta_1 e_1^* + \dots + \zeta_n e_n^* \quad (\zeta_v \in C, v = 1, \dots, n).$$

В силу леммы 2.2 $|\zeta_v| = 1$ ($v = 1, \dots, n$). Полагая

$$\sigma(x) = \begin{cases} \zeta_v, & \text{если } x = e_v \\ 1, & \text{если } x \notin \{e_v\}, \end{cases}$$

образуем квазизометрию $\varphi_1 = \sigma \circ \varphi$, эквивалентную φ . Так как $\varphi_1(e_v) = \zeta_v e_v^*$, $\varphi_1(u) = \varphi(u)$, то $\varphi_1(u) = \varphi_1(e_1) + \dots + \varphi_1(e_n)$. Поскольку $\{\varphi_1(e_v)\}$ — ортонормированный базис, то $(\exists \omega \in I_1(V)) \times \times \omega(\varphi_1(e_v)) = e_v$ ($v = 1, \dots, n$). Полагая

$$\varphi_2 = \omega \varphi_1, \quad (2.2)$$

будем иметь $\varphi_2(e_v) = e_v$ ($v = 1, \dots, n$), $\varphi_2(u) = u$. Так как $\varphi_1 \sim \varphi$, то в силу (2.2) и леммы 1.1

$$\varphi_2 \sim \omega \varphi. \quad (2.3)$$

* Из леммы 2.1 легко вытекает, что отношение эквивалентности на $Q(V)$ является конгруэнтностью.

Обозначим через V^+ множество всех отличных от нуля векторов пространства V , первая отличная от нуля координата которых положительна. Очевидно, V^+ является полной системой представителей лучей пространства V . Если $x \in V^*$, то существует один и только один вектор $x^+ \in V^+$ такой, что $x \sim x^+$. В частности, если $x \in V^+$, то $x^+ = x$. Полагаем

$$\psi(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } x = 0; \\ \{\varphi_2(x)\}^+, & \text{если } x \neq 0. \end{cases} \quad (2.4)$$

Так как $\psi(x) \sim \varphi_2(x)$ ($x \in V$), то $\psi \sim \varphi_2$ и, следовательно, в силу (2.3)

$$\psi \sim \omega \varphi. \quad (2.5)$$

Поскольку $e_v \in V^+$ ($v = 1, \dots, n$), $u \in V^+$, то

$$\begin{aligned} \psi(e_v) &= e_v \quad (v = 1, \dots, n), \\ \psi(u) &= u. \end{aligned} \quad (2.6)$$

Квазизометрия ψ обладает следующим свойством: если $x \in V^+$, $x = \xi_x e_x + \dots + \xi_n e_n$, $\xi_x > 0$, то $\psi(x) = \xi_x e_x + \dots$ (таким образом, в частности, $\psi(V^+) \subset V^+$).

Лемма 2.3. Если $x = \sum \xi_v e_v$, $\psi(x) = \sum \xi_v^* e_v$, то

$$|\xi_v^*| = |\xi_v| \quad (v = 1, \dots, n), \quad (2.7)$$

$$|\xi_1^* + \dots + \xi_n^*| = |\xi_1 + \dots + \xi_n|. \quad (2.8)$$

Доказательство. $|\xi_1^* + \dots + \xi_n^*| = |(\psi(x), u)| = |(\psi(x), \psi(u))| = |(x, u)| = |\xi_1 + \dots + \xi_n|$. По поводу (2.7) см. лемму 2.2.

Полагаем

$$u_{\lambda\mu} = e_\lambda + e_\mu \quad (1 \leq \lambda < \mu \leq n).$$

Лемма 2.4.

$$\psi(u_{\lambda\mu}) = u_{\lambda\mu} \quad (1 \leq \lambda < \mu \leq n). \quad (2.9)$$

Доказательство. Так как $u_{\lambda\mu} \in V^+$, то $\psi(u_{\lambda\mu}) = e_\lambda + \zeta_{\lambda\mu} e_\mu$, где $\zeta_{\lambda\mu} \in C$, $|\zeta_{\lambda\mu}| = 1$. На основании леммы 2.3 $|1 + \zeta_{\lambda\mu}| = |1 + 1| = 2$, откуда $\zeta_{\lambda\mu} = 1$, что и доказывает (2.9).

Лемма 2.5. Если $x = \sum \xi_v e_v$, $\psi(x) = \sum \xi_v^* e_v$, то

$$|\xi_\lambda^* + \xi_\mu^*| = |\xi_\lambda + \xi_\mu| \quad (1 \leq \lambda < \mu \leq n).$$

Доказательство. $|\xi_\lambda^* + \xi_\mu^*| = |(\psi(x), u_{\lambda\mu})| = |(\psi(x), \psi(u_{\lambda\mu}))| = |(x, u_{\lambda\mu})| = |\xi_\lambda + \xi_\mu|$.

Вектор $\bar{x} = \sum \bar{\xi}_v e_v$, будем называть сопряженным с $x = \sum \xi_v e_v$. Если $\bar{x} = x$, будем называть вектор x вещественным.

Лемма 2.6. Если $x \in V^+$, то $\psi(x) = x$, либо $\psi(x) = \bar{x}$.

Доказательство. Если $x = \xi_x e_x + \dots + \xi_n e_n$, $\xi_x > 0$, то $\psi(x) = \sum_{v=x}^n \xi_v^* e_v$, где $\xi_v^* = \xi_v$. На основании леммы 2.5 $|\xi_x + \xi_v^*| =$

$= |\xi_x + \xi_\lambda| (\lambda > x)$. Так как $|\xi_\lambda^*| = |\xi_\lambda|$ и ξ_x — отличное от нуля вещественное число, отсюда вытекает, что $\xi_\lambda^* = \xi_\lambda$, или $\xi_\lambda^* = \bar{\xi}_\lambda$. Следовательно, $\psi(x) = x$, если вектор x вещественный, и $\psi(x) = \bar{x}$, либо $\psi(x) = \bar{x}$, если x имеет лишь одну комплексную координату. Допустим, что $n \geq 3$ и вектор x имеет по крайней мере две комплексные координаты, например, ξ_λ и $\xi_\mu (\lambda < \mu)$. Тогда в силу

леммы 2.5 $|\xi_\lambda^* + \xi_\mu^*| = |\xi_\lambda + \xi_\mu|$ или $\left|1 + \frac{\xi_\mu^*}{\xi_\lambda^*}\right| = \left|1 + \frac{\xi_\mu}{\xi_\lambda}\right|$. Так как

$$\left|\frac{\xi_\mu^*}{\xi_\lambda^*}\right| = \left|\frac{\xi_\mu}{\xi_\lambda}\right|, \text{ отсюда следует, что } \frac{\xi_\mu^*}{\xi_\lambda^*} = \frac{\xi_\mu}{\xi_\lambda}, \text{ или } \frac{\xi_\mu^*}{\xi_\lambda^*} = \frac{\xi_\mu}{\bar{\xi}_\lambda}.$$

Предположение, что $\xi_\lambda^* = \xi_\lambda$, $\xi_\mu^* = \bar{\xi}_\mu$, или $\xi_\lambda^* = \bar{\xi}_\lambda$, $\xi_\mu^* = \xi_\mu$ приводят к выводу, что $\xi_\lambda = \xi_\lambda$, или $\xi_\mu = \xi_\mu$. И то и другое противоречит невещественности координат ξ_λ , ξ_μ . Итак, $[\xi_\lambda^* = \xi_\lambda] \leftrightarrow [\xi_\mu^* = \xi_\mu]$. Это и означает, что $\psi(x) = x$, или $\psi(x) = \bar{x}$. Лемма доказана.

Будем называть комплексные векторы $x, y \in V^+$ когерентными (обозначение: $x \uparrow y$), если $\psi(x) = x$, $\psi(y) = y$, или $\psi(x) = \bar{x}$, $\psi(y) = \bar{y}$.

Если $n \geq 2$, полагаем

$$w_{\lambda\mu} = e_\lambda + ie_\mu \quad (1 \leq \lambda < \mu \leq n), \quad i = \sqrt{-1}. \quad (2.10)$$

Если $n \geq 3$, полагаем

$$w_{\lambda\mu\nu} = e_\lambda + ie_\mu + ie_\nu \quad (1 \leq \lambda < \mu < \nu \leq n), \quad (2.11)$$

$$z_{\lambda\mu\nu} = e_\lambda + e_\mu + ie_\nu. \quad (2.12)$$

Лемма 2.7. Если $n \geq 3$, то

$$v_{\lambda\mu} \uparrow w_{\lambda\mu\nu} \uparrow v_{\lambda\nu}, \quad v_{\lambda\nu} \uparrow z_{\lambda\mu\nu} \uparrow v_{\mu\nu}.$$

Доказательство. Допущение, что одна из когерентностей $w_{\lambda\mu\nu} \uparrow v_{\lambda\mu}$, $w_{\lambda\mu\nu} \uparrow v_{\lambda\nu}$, $z_{\lambda\mu\nu} \uparrow v_{\lambda\nu}$, $z_{\lambda\mu\nu} \uparrow v_{\mu\nu}$ не имеет места всегда приводит к противоречию: $2 = 0$. Если, например, $w_{\lambda\mu\nu} \uparrow v_{\lambda\mu}$, то $\psi(w_{\lambda\mu\nu}) = w_{\lambda\mu\nu}$, $\psi(v_{\lambda\mu}) = \bar{v}_{\lambda\mu}$, или $\psi(w_{\lambda\mu\nu}) = \bar{w}_{\lambda\mu\nu}$, $\psi(v_{\lambda\mu}) = v_{\lambda\mu}$. В первом случае $2 = |(w_{\lambda\mu\nu}, v_{\lambda\mu})| = |(\psi(w_{\lambda\mu\nu}), \psi(v_{\lambda\mu}))| = |(w_{\lambda\mu\nu}, \bar{v}_{\lambda\mu})| = 0$. Такое же противоречие получается и во втором случае.

Следствие. Векторы $v_{\lambda\mu} (1 \leq \lambda, \mu \leq n)$ когерентны между собой.

В случае $n = 2$ это очевидно. Если же $n \geq 3$, то в силу леммы 2.7 для каждой тройки $\lambda < \mu < \nu$ имеет место $v_{\lambda\mu} \uparrow v_{\mu\nu} \uparrow v_{\lambda\nu}$, откуда легко вытекает утверждение.

Лемма 2.8. Все комплексные векторы из V^+ когерентны друг другу. Другими словами ψ на V^+ является тождественным оператором, или оператором комплексного сопряжения.

Доказательство. Достаточно доказать, что всякий комплексный вектор x из V^+ когерентен v_{12} . Пусть $x = \xi_\lambda e_\lambda + \dots + \xi_\mu e_\mu + \dots$, где $\xi_\lambda > 0$ и ξ_μ невещественно. Допустим, что

$\psi(v_{12}) = v_{12}$, но $\psi(x) = \bar{x}$. Так как $\psi(v_{\lambda\mu}) = v_{\lambda\mu}$ (при $n = 2$ это очевидно, ибо $\lambda = 1$, $\mu = 2$; если же $n \geq 3$, это вытекает из следствия леммы 2.7), то $|\xi_\lambda - i\xi_\mu| = |(x, v_{\lambda\mu})| = |(\psi(x), \psi(v_{\lambda\mu}))| = = |(\bar{x}, v_{\lambda\mu})| = |\bar{\xi}_\lambda - i\bar{\xi}_\mu| = |\xi_\lambda + i\xi_\mu|$, откуда $|1 + i \frac{\xi_\mu}{\xi_\lambda}| = |1 - i \frac{\xi_\mu}{\xi_\lambda}|$.

Ввиду вещественности ξ_λ отсюда вытекает вещественность ξ_μ . Итак, $\psi(v_{12}) = v_{12}$ влечет $\psi(x) = x$. Аналогично доказывается, что $\psi(v_{12}) = v_{12}$ влечет $\psi(x) = \bar{x}$. Следовательно, $x \uparrow v_{12}$. Тем самым лемма доказана.

Через ε обозначим тождественный оператор на V , через θ — оператор комплексного сопряжения (относительно базиса $\{e_v\}$): $\theta(x) = = \bar{x} (x \in V)$.

Лемма 2.9. Квазизометрия ψ эквивалентна одному из операторов ε , θ .

Доказательство. Если $x \in V^*$, то $x \sim x^+$ и, следовательно, в силу леммы 2.1 $\psi(x) \sim \psi(x^+)$. Если $(\forall x \in V^+) \psi(x) = x$, то $(\forall x \in V^*) \psi(x) \sim \psi(x^+) = x^+ \sim x$. Следовательно, в этом случае $\psi \sim \varepsilon$. Если $(\forall x \in V^+) \psi(x) = \bar{x}$, то $(\forall x \in V^*) \psi(x) \sim \psi(x^+) = = \bar{x}^+ \sim \bar{x}$, и, следовательно $\psi \sim \theta$. Лемма доказана.

Полученный результат приводит к доказательству первого из утверждений теоремы 1. Действительно, в силу (2.5) $\varphi \sim \omega^{-1}\psi$. Если $\psi \sim \varepsilon$, то $\varphi \sim \omega^{-1}$; если $\psi \sim \theta$, то $\varphi \sim \omega^{-1}\theta$. Остается заметить, что ω^{-1} — унитарный, $\omega^{-1}\theta$ — антиунитарный оператор.

3. Доказательство второго утверждения теоремы 1

Утверждение 2⁰ теоремы 1 равносильно следующему:

Лемма 3.1. Если $\psi, \psi' \in I(V)$, $\psi \sim \psi'$, то при $n > 1$ $\psi' = \lambda\psi$, где $\lambda \in C$, $|\lambda| = 1$.

Доказательство. Из $\psi \sim \psi'$ следует $\psi' = \sigma \circ \psi$, где $\sigma \in S(V)$. Могут представиться три возможности.

1) $\psi, \psi' \in I_1(V)$. В этом случае $(\forall x, y \in V^*) (x, y) = \frac{\sigma(x)}{\sigma(y)} (x, y)$. Следовательно, $(x, y) \neq 0$ влечет $\sigma(x) = \sigma(y)$. Если же $x, y \in V^*$, но $(x, y) = 0$, то $(x+y, x) = \|x\|^2 \neq 0$, $(x+y, y) = \|y\|^2 \neq 0$. На основании последнего замечания отсюда вытекает, что

$$\sigma(x) = \sigma(x+y) = \sigma(y).$$

Таким образом, $(\forall x, y \in V^*) \sigma(x) = \sigma(y)$. Полагая $\sigma(x) = \lambda (x \in V^*)$, будем иметь $\psi' = \lambda\psi$.

2) $\psi, \psi' \in I_2(V)$. Как и в первом случае докажем, что $\psi' = \lambda\psi$, где $\lambda = \sigma(x)$ ($x \in V^*$).

3) ψ и ψ' — изометрии различных типов. Пусть, например, $\psi \in I_1(V)$, $\psi' \in I_2(V)$. Тогда $(y, x) = (\psi'(x), \psi'(y)) = \sigma(x)\overline{\sigma(y)} (\psi(x), \psi(y)) = = \frac{\sigma(x)}{\sigma(y)} (x, y)$ ($x, y \in V^*$). Поэтому при $(x, y) \neq 0$

$$\frac{\sigma(x)}{\sigma(y)} = \frac{(y, x)}{(x, y)}. \quad (3.1)$$

В частности, полагая в (3.1) $y = \lambda x$, где $\lambda \in C^*$, получим

$$\frac{\sigma(\lambda x)}{\sigma(x)} = \frac{\bar{\lambda}}{\lambda}. \quad (3.2)$$

Далее, если $x, y \in V^*$, но $(x, y) = 0$, то, применяя (3.1) к парам $\{x + y, x\}$, $\{x + y, y\}$, получим $\sigma(x) = \sigma(y)$ ($= \sigma(x + y)$). Заменяя x на λx , где $\lambda \in C^*$, и замечая, что $(x, y) = 0$ влечет $(\lambda x, y) = 0$, получим $\sigma(\lambda x) = \sigma(y)$. Следовательно, $\sigma(\lambda x) = \sigma(x)$, что в силу (3.2) приводит к абсурдному результату: $(\forall \lambda \in C^*) \bar{\lambda} = \lambda$. Таким образом, пространство V не содержит пар взаимно-ортогональных ненулевых векторов, что противоречит допущению $n > 1$. Следовательно, случай 3) невозможен. Тем самым лемма, а вместе с тем и теорема единственности доказана.

Примечание 1. Оба утверждения теоремы 1 остаются справедливыми также в случае, если V — евклидово пространство. Доказательство при этом упрощается: утверждение 1° легко вытекает уже из леммы 2, 6, утверждение 2° сводится к рассмотрению случая 1) в доказательстве леммы 3.1.

Примечание 2. Приведенное выше доказательство теоремы 1 может быть легко приспособлено к случаю гильбертова пространства. Пусть H — сепарабельное комплексное гильбертово пространство и α — сюръективный оператор на H , сохраняющий модуль скалярного произведения. Если $\{e_v\}_1^\infty$ — ортонормированный базис пространства H , то в силу сюръективности φ , $\{e_v^*\}_1^\infty$, где $e_v^* = \varphi(e_v)$ ($v = 1, 2, \dots$), также является ортонормированным базисом H .

После этого дословно повторяется вся аргументация, содержащаяся в 2, с той лишь разницей, что биссектриса $u = e_1 + \dots + e_n$ заменяется теперь

вектором $u = \sum_{v=1}^{\infty} p_v e_v$, где $\{p_v\}_1^\infty$ — любая последовательность положительных чисел, удовлетворяющая условию $\sum_{v=1}^{\infty} p_v^2 < \infty$.

Дополнение А.

Доказанная выше теорема единственности позволяет легко reduцировать доказательство теоремы Вигнера к случаю $n \leq 3$. Для осуществления этой редукции необходимо несколько обобщить введенное выше понятие квазизометрии.

Пусть V и W — унитарные пространства, имеющие одну и ту же размерность n .

Определение А. Отображение $\varphi: V \rightarrow W$ назовем квазизометрией пространства V в W , если $(\forall x, y \in V) |(\varphi(x), \varphi(y))| = |(x, y)|$.

Множество всех квазизометрий пространства V в W обозначим через $Q(V, W)$.

Отображение $\varphi \in Q(V, W)$ будем называть изометрией I рода, если $(\forall x, y \in V) (\varphi(x), \varphi(y)) = (x, y)$ и изометрией II рода, если $(\forall x,$

* Изложенная ниже редукция применима и к основной теореме проективной геометрии, сводя ее к трехмерному случаю.

$y \in V$) ($\varphi(x), \varphi(y)) = (y, x)$. Изометрии I рода линейны и биективны, изометрии II рода антилинейны и биективны. Множество всех изометрий I (II) рода пространства V на W обозначим через $I_1(V, W)$ (соответственно — через $I_2(V, W)$). Отображения из $I(V, W) = I_1(V, W) \cup I_2(V, W)$ будем называть изометриями V на W .

На отображения из $Q(V, W)$ автоматически переносятся введенное в первом параграфе понятие эквивалентности квазизометрий. Теорема 1, как легко видеть, равносильна следующему утверждению, лишь на первый взгляд более общему.

Теорема 1 а. 1⁰. Каждая квазизометрия $\varphi \in Q(V, W)$ эквивалентна некоторой изометрии $\varphi \in I(V, W)$. 2⁰. Если $n > 1$, то φ определяется отображением φ однозначно, с точностью до постоянного комплексного множителя (модуль которого равен 1).

В дальнейшем понадобится

Лемма А 1. Пусть L — подпространство унитарного пространства V ; $\varphi \in Q(V)$; $L = \langle \varphi(L) \rangle$, где $\varphi(L) = \{ \varphi(x) | x \in L \}$. Тогда $\dim \tilde{L} = \dim L$.

Доказательство. Выберем в L ортонормированный базис $\{e_v\}_1^n$ и дополним его до ортонормированного базиса $\{e_v\}_1^n$ пространства V . Полагая $e_v^* = \varphi(e_v)$ ($v = 1, \dots, n$), получим второй ортонормированный базис $\{e_v^*\}_1^n$.

Если $x = \sum \xi_v e_v$, $\varphi(x) = \sum \xi_v^* e_v^*$ ($\xi_v, \xi_v^* \in C$, $v = 1, \dots, n$), то $|\xi_v^*| = = |(\varphi(x), e_v^*)| = |(\varphi(x), \varphi(e_v))| = |(x, e_v)| = |\xi_v|$ ($v = 1, \dots, n$). Если, в частности, $x \in L$, то $\xi_v^* = \xi_v = 0$ ($v > r$), и следовательно, $\varphi(x) \in \langle e_1^*, \dots, e_r^* \rangle$. Это показывает, что $\tilde{L} \subseteq \langle e_1^*, \dots, e_r^* \rangle$. Так как, с другой стороны, $\langle e_1^*, \dots, e_r^* \rangle \subseteq \tilde{L}$, то $\tilde{L} = \langle e_1^*, \dots, e_r^* \rangle$ и, следовательно, $\dim \tilde{L} = \dim L$.

Следствие. Ограничение $\varphi \downarrow L$ отображения φ на L является квазизометрией L в \tilde{L} : $\varphi \downarrow L \in Q(L, \tilde{L})$.

Допустим теперь, что $n > 3$ и что первое из утверждений теоремы 1 (а потому и теоремы 1 а) доказано для $(n - 1)$ -мерного случая, а второе — в полном объеме. Докажем справедливость первого утверждения в n -мерном случае.

Обозначим через $L_{n-1}(V)$ множество всех $(n - 1)$ -мерных подпространств n -мерного унитарного пространства V . Если $L \in L_{n-1}(V)$, то на основании следствия леммы А 1 $\tilde{L} \in L_{n-1}(V)$ и $\varphi \downarrow L \in Q(L, \tilde{L})$. В силу индуктивного предположения $\varphi \downarrow L \sim \psi_L$, где $\psi_L \in I(L, \tilde{L})$.

Если $P, Q \in L_{n-1}(V)$, положим $D_{PQ} = P \cap Q$. Так как $(\psi_P \downarrow D_{PQ}) \sim (\varphi \downarrow D_{PQ}) \sim (\psi_Q \downarrow D_{PQ})$ и $\dim D_{PQ} \geq n - 2 > 1$, то в силу теоремы единственности

$$\psi_P \downarrow D_{PQ} = \lambda_{PQ} (\psi_Q \downarrow D_{PQ}), \quad (A_1)$$

где $\lambda_{PQ} \in C$, $|\lambda_{PQ}| = 1$. Очевидно

$$\lambda_{PQ} \cdot \lambda_{QP} = 1. \quad (A_2)$$

Соотношение (A₁) показывает, что

$$(\forall x \in D_{PQ}) \psi_P(x) = \lambda_{PQ} \psi_Q(x). \quad (\text{A}_3)$$

Из (A₃) вытекает, что $(\forall L \in \mathbf{L}_{n-1}(V)) \psi_L \in I_1(L, \tilde{L})$ или $(\forall L \in \mathbf{L}_{n-1}(V)) \psi_L \in I_2(L, \tilde{L})$. Пусть теперь $P, Q, R \in \mathbf{L}_{n-1}(V)$. Полагая $D_{PQR} = P \cap Q \cap R$, будем иметь $\dim D_{PQR} \geq n - 3 > 0$. Поэтому $(\exists x) x \in D_{PQR}, x \neq 0$. Применяя (A₃) для выбранного вектора x к каждой из трех пар подпространств P, Q, R , получим

$$\lambda_{PQ} \cdot \lambda_{QR} \cdot \lambda_{RP} = 1. \quad (\text{A}_4)$$

Зафиксирував подпространство R , положим $\lambda_{RL} = \lambda_L$ ($\lambda \in \mathbf{L}_{n-1}(V)$).

Соотношение (A₄) тогда в силу (A₂) примет вид: $\lambda_{PQ} = \frac{\lambda_Q}{\lambda_P}$. Соотношение (A₃) при этом перейдет в следующее:

$$(\forall x \in D_{PQ}) \lambda_P \psi_P(x) = \lambda_Q \psi_Q(x). \quad (\text{A}_5)$$

Определим теперь отображение $\psi: V \rightarrow V$, полагая $\psi(x) = \lambda_L \psi_L(x)$, если $x \in L$, где $L \in \mathbf{L}_{n-1}(V)$. В силу (A₅) это определение корректно. Сделанное выше замечание об отображениях ψ_L ($L \in \mathbf{L}_{n-1}(V)$) показывает, что ψ является унитарным или антиунитарным оператором на V . Очевидно, $\varphi \sim \psi$. Тем самым доказательство утверждения 1° теоремы 1 сведено к случаю, когда $n \leq 3^*$.

Дополнение B

Теорема Вигнера в случае $n \geq 3$, как оказывается, является следствием так называемой основной теоремы проективной геометрии**. Пусть V и V' — n -мерные (например, левые) линейные пространства соответственно над телами K и K' . Основная теорема проективной геометрии утверждает, что при $n \geq 3$ всякий изоморфизм Φ решетки $\mathbf{L}(V)$ подпространств пространства V на решетку $\mathbf{L}(V')$ подпространств пространства V' порождается некоторым биективным полулинейным отображением φ пространства V на $V'***$. Всякое другое полулинейное отображение ψ , порождающее изоморфизм Φ , связано с φ соотношением $\psi(x) = \varphi(\lambda x)$ ($x \in V$), где λ — независящий от x ненулевой элемент тела K .

Пусть V — n -мерное унитарное пространство. Очевидно, изометрия $\varphi \in I(V)$ порождает автоморфизм φ решетки $\mathbf{L}(V): \varphi(L) \stackrel{\text{def}}{=} \{\varphi(x) | x \in L\}$. При этом $L_1, L_2 \in \mathbf{L}(V)$, $L_1 \perp L_2$ влечет $\varphi(L_1) \perp \varphi(L_2)$. Имеет место, как оказывается, обратное утверждение.

* Описанная выше редукция неприменима, если $n = 3$, ибо в одномерном случае теорема единственности не имеет места.

** Доказательство этой теоремы приведено, например, в [5].

*** Отображение $\varphi: V \rightarrow V'$ называется полулинейным, если являясь гомоморфизмом аддитивной группы пространства V в аддитивную группу пространства V' , оно обладает тем свойством, что $(\forall x \in V)(\forall \lambda \in K) \varphi(\lambda x) = \lambda^\alpha \varphi(x)$, где α — зависящий только от φ изоморфизм тела K на тело K' .

Теорема 2. (Вигнер). Пусть Φ — автоморфизм решетки $L(V)$, обладающий тем свойством, что $L_1, L_2 \in L(V)$, $L_1 \perp L_2$ влечет $\Phi(L_1) \perp \Phi(L_2)$. Тогда ($\exists \varphi \in I(V)$) $\Phi = \varphi$.

Доказательство. В силу основной теоремы проективной геометрии, автоморфизм Φ порождается некоторым биективным полулинейным оператором $\varphi: V \rightarrow V'$. Последний удовлетворяет следующим условиям:

$$(\forall x, y \in V) \varphi(x + y) = \varphi(x) + \varphi(y),$$

$$(\forall \lambda \in C) (\forall x \in V) \varphi(\lambda x) = \lambda^\alpha \varphi(x) \quad (\alpha \text{ — автоморфизм поля } C),$$

$$[x, y \in V, x \perp y] \Rightarrow [\varphi(x) \perp \varphi(y)].$$

Пусть $\{e_v\}_1^n$ — ортонормированный базис пространства V . В силу биективности φ и третьего из перечисленных свойств оператора φ , $\{\varphi(e_v)\}_1^n$ — ортогональный базис пространства V . Если $x = \sum_v \xi_v e_v$, $y = \sum_v \eta_v e_v$ ($\xi_v, \eta_v \in C$, $v = 1, \dots, n$), то $(x, y) = \sum_v \xi_v \bar{\eta}_v$, $(\varphi(x), \varphi(y)) = \sum_v p_v \xi_v^\alpha \bar{\eta}_v^\alpha$, где $p_v = \|\varphi(e_v)\|^2 > 0$ ($v = 1, \dots, n$). Так как $(x, y) = 0$ влечет $(\varphi(x), \varphi(y)) = 0$, то $\sum_v \xi_v \bar{\eta}_v = 0$ влечет $\sum_v p_v \xi_v^\alpha \bar{\eta}_v^\alpha = 0$. Полагая $x = e_v - e_\mu$ ($\lambda < \mu$), $y = \sum_v e_v$, получаем: $p_v = p_\mu$ ($\lambda < \mu$). Таким образом, $p_1 = \dots = p_n = p > 0$. Следовательно, $(\varphi(x), \varphi(y)) = p \sum_v \xi_v^\alpha \bar{\eta}_v^\alpha = p(x^\alpha, y^\alpha)$, где $x^\alpha = \sum_v \xi_v^\alpha e_v$, $y^\alpha = \sum_v \eta_v^\alpha e_v$. Полагая $\psi = \frac{1}{\sqrt{p}} \varphi$, получаем

$$(\psi(x), \psi(y)) = (x^\alpha, y^\alpha). \quad (B_1)$$

Из условия $[(x, y) = 0] \Rightarrow [(x^\alpha, y^\alpha) = 0]$ при $x = e_1 - \tau e_2$, $y = \tau e_1 + e_2$ (τ — произвольное вещественное число) вытекает $\tau^\alpha = \tau^\alpha$. Следовательно, τ^α — вещественное число. Это показывает, что α индуцирует некоторый изоморфизм поля R вещественных чисел в себя. Легко показать, что $\alpha \downarrow R$ — тождественный автоморфизм поля R . Следовательно, α является тождественным автоморфизмом поля C или комплексным сопряжением. В первом случае φ — унитарный, во втором — антиунитарный оператор. Очевидно, автоморфизм Φ решетки $L(V)$ порождается оператором φ . Из второго утверждения основной теоремы проективной геометрии легко вытекает, что оператор $\varphi \in I(V)$, обладающий последним свойством, определяется автоморфизмом Φ однозначно с точностью до постоянного комплексного множителя (модуль которого, очевидно, равен 1).

Из теоремы 2 вытекает теорема 1 следующим образом. Пусть $\varphi \in Q(V)$. На основании леммы 1 А отображение $\Phi: L \rightarrow \tilde{L} = \langle \varphi(L) \rangle$ является изоморфизмом решетки $L(V)$ в себя. Можно показать, что это отображение биективно и, следовательно, является автоморфизмом решетки $L(V)$. Так как $[L_1 \perp L_2] \Rightarrow [\Phi(L_1) \perp \Phi(L_2)]$, то в силу теоремы 2 автоморфизм Φ порождается некоторой изометрией $\psi \in I(V): \Phi(L) = \psi(L) (L \in L(V))$. В частности, если $L = \langle x \rangle$, где $x \in V^*$, будем иметь $\Phi(L) = \langle \varphi(x) \rangle$, $\psi(L) = \langle \psi(x) \rangle$. Поэтому $\varphi(x) = \sigma(x)\psi(x)$, где $\sigma(x) \in C$, $|\sigma(x)| = 1$. Это означает, что $\varphi \sim \psi$. Тем самым теорема 1 доказана в случае $n \geq 3$. Заметим, что ее доказательство при $n = 2$ совсем просто, а при $n = 1$ — тривиально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Е. Вигнер. Теория групп и ее приложения к квантовой механике и атомным спектрам. М., Изд-во 1961.
2. J. S. Lomont, P. Mendelson. The Wigner unitarity-antiunitarity theorem. Ann. of Math. Vol. 73, № 3, 1963, 548—559.
3. V. Bargman. Note on Wigner's theorem on symmetry operators. J. Math. Phys., 5, 1964, 862—868.
4. К. Р. Парласарати. Теория вероятностей на замкнутых подпространствах гильбертова пространства. «Математика», 14:5, 1950.
5. Э. Артиш. Геометрическая алгебра, М., Изд-во 1970.

Поступила 5 мая 1971 г.